

Сталелитейный завод №8 города Лунцзян

6:35 утра

В полумраке узкого переулочка со стороны велосипедной дорожки донеслось несколько резких гудков. Детвора в шлепках на размер больше, прижимая к груди пластиковые тазы, пробегала мимо известковой стены, на которой красовалась надпись: «Котельная сталелитейного завода». На низком заборчике, топорща крылья, сидели воробьи; они внимательно поглядывали по сторонам, то и дело взлетая к переплетениям проводов, нависших над шумным жилым кварталом.

На старом заводе годами соблюдали одну и ту же традицию: каждый четверг в домах, где жили семьи рабочих, отключали воду. Поэтому в такие дни обитатели почерневших от времени многоэтажек отправляли детей к котельной — набрать кипятка, чтобы было чем помыть посуду, приготовить ужин или согреть воду для ног. За горячую воду приходилось стоять в очереди. Один заход стоил восемьдесят мао — цена не росла годами, несмотря на общую инфляцию, так что котельная по праву считалась самым честным местом во всей округе.

Район восьмого завода с прошлого века оставался пристанищем для мигрантов и рабочих. Он разительно отличался от сияющего огнями делового центра, который вырос на другом берегу реки и теперь высокомерно взирал на старые кварталы. Здесь же обветшалые дома жалались друг к другу, а в тесных комнатах ютились пенсионеры, работяги и те бедняки, для которых даже нормальная одежда и еда были роскошью.

Свет и воду в этих домах отключали без предупреждения по три раза на день. Из-за низких доходов населения вся инфраструктура застряла на уровне пятилетней давности: ни крупных супермаркетов, ни заправок — лишь россыпь крошечных лавок да богом забытый автовокзал.

Фу Байлун родился в Лунцзяне, и его родители были коренными жителями, но за всю свою жизнь он ни разу не заглядывал в подобные трущобы. Мир этих людей — с их вечными респираторными инфекциями, нехваткой лекарств и беспросветной бытовой неустроенностью — всегда казался ему бесконечно далеким.

Поэтому теперь, когда временный водитель, присланный Рэйчел Чжан, петлял по дворам согласно навигатору, Фу Байлун хмурился всё сильнее. Он смотрел в окно на брошенные как попало велосипеды, на спутанные клубки незаконно проложенных кабелей и стихийные лотки с едой, перегородившие проезд.

— Директор Фу? Вы уверены, что тот, кто вам нужен, живет здесь? — осторожно спросил водитель. — Тут такой беспорядок... Непонятно даже, что за народ крутится. Секретарь Чжан несколько раз просила меня быть настороже. Нельзя, чтобы вы снова оказались в опасности в подобном месте. Мы... нам действительно стоит ехать дальше?

Фу Байлун молчал, задумчиво глядя в окно. Он приехал, чтобы найти Ли Се. Но где именно тот живет, он не знал. Во-первых, они были едва знакомы, а во-вторых, у него даже не было номера

телефона этого человека. Конечно, он мог бы просто спросить контакты у Чэнь Чжэня, но не хотел лишних расспросов и подозрений.

Чэнь Чжэнь и Лу Иминг до сих пор не знали, что в ту ночь в больницу его отвез именно Ли Се. Байлун не считал, что обязан рассыпаться в благодарностях за такую мелочь, но он ненавидел оставаться в должниках. Счета нужно оплачивать вовремя. Однако сейчас эта спонтанная поездка с целью «вернуть ланч-бокс» казалась ему верхом глупости. И всё же просто так развернуться и уехать он не мог.

— Продолжай движение, — холодно бросил Фу Байлун. — Спроси у кого-нибудь. Он живет где-то здесь, кто-то наверняка его знает.

Водитель вздохнул, но спорить не решился. Он медленно двинул машину вглубь переулка, стараясь не раздавить колесами мусор на неровной дороге.

Прохожие, прижимая к себе термосы с кипятком, с любопытством и опаской обходили дорогую иномарку. На их лицах читалось явное недоумение: что делает этот символ роскоши в их гетто?

Впереди показался крошечный магазинчик, у входа в который громоздились ящики с напитками. Водитель припарковался, вышел и принялся расспрашивать владельца, попутно описывая приметы Ли Се.

Лет тридцать, живет один. Вечно сонный, взгляд потухший, внешность самая заурядная — из тех, что мгновенно стираются из памяти. Обычно такие описания ни к чему не приводят, ведь подобных людей на улицах тысячи. Фу Байлун и сам не мог вспомнить ни одной яркой черты в облике Ли Се.

Но, по счастливой случайности, хозяин лавки, лениво смотревший телевизор, сразу оживился.

— А-а, знаю, про кого вы! — он хлопнул ладонью по прилавку. — Живет тут неподалеку. Ростом примерно такой, ага. Ли... Ли как-то там, верно? Сейчас его дома нет, окна темные. Человек он скрытный, подозрительный. Вон тот подъезд, видите? Окна на втором этаже, которые снаружи зарешечены наглухо, — это его нора.

— Нет дома? А куда он ушел? Когда вернется?

— Откуда мне знать? Народу мимо ходит тьма. Но живет он здесь уже несколько лет, ни с кем не знается. Наверное, скоро объявится. Можете подождать у подъезда. Кстати, сигарет не хотите? Есть отличные марки, знакомые из табачной компании подогнали...

Водитель вежливо отказался от сомнительного товара и вернулся в машину. Выслушав доклад о том, что Ли Се действительно обитает в этом «человейнике», Фу Байлун взглянул на часы.

Время еще было.

— Сказали, когда он вернется? — спросил он, нахмурившись.

— Точно никто не знает. Сказали только, вон те окна, что заперты как в тюрьме, — его. Говорят, за ним долгов полно, за аренду полгода не платил, хозяйка его скоро венником вышвырнет.

Байлун посмотрел на обшарпанный дом. Одно из окон действительно выделялось: оно было закрыто наглухо, словно в камере, из которой невозможно сбежать. Образ был жутким и странным. Он отвел взгляд и услышал голос водителя:

— Господин Фу, что будем делать? Мы можем подождать, но я боюсь отнимать у вас время. Неизвестно, когда он явится. Стоит ли ждать из-за такого пустяка?

Слова водителя были резонны. Но мысль о том, что он зря проделал этот путь и ему придется возвращаться сюда снова, была невыносима. Байлун хотел покончить с этим делом сегодня: вернуть долг и раз и навсегда вычеркнуть имя Ли Се из своей жизни. Больше никаких связей с подобными личностями.

Приняв решение, он посмотрел на белый бумажный пакет, лежавший на заднем сиденье.

— Припаркуйся где-нибудь в стороне, чтобы не мешать людям, — распорядился он. — Я подожду внизу. Жди меня на выезде из переулка.

В этом жесте проявилась вся суть Фу Байлуна — перфекциониста до мозга костей. Несмотря на раздражение от необходимости сидеть в такой дыре, он взял пакет и вышел из машины.

Ожидание у подъезда грязной многоэтажки само по себе было для него испытанием. Он впервые так близко соприкасался с изнанкой жизни. Из открытых окон доносилось шкворчание масла на сковородках и надрывные крики женщин, спорящих с домочадцами. Воздух, пропитанный кухонным чадом и гнилостным запахом мусора, вызывал у Фу Байлуна, привыкшего к стерильному комфорту, физическое отторжение.

Он злился на самого себя за эту минутную слабость и за то, что вообще ввязался в это. Под ногами была скользкая, липкая грязь. Со стороны мусорных баков тянуло вонью, которая, казалось, пропитывала одежду.

Стемнело. В подъезде было хоть глаз выколи, откуда-то из темноты доносились шорохи. Байлун, приехавший сюда голодным, чувствовал, как пустой желудок сжимается от спазмов. Время тянулось невыносимо медленно. Бумажный пакет в его руках уже начал деформироваться от того, с какой силой он его сжимал.

Стрелки часов неумолимо ползли: шесть вечера, семь, восемь... Терпение Фу Байлуна подошло к концу. Он уже готов был швырнуть этот проклятый пакет в грязь и уйти, не оглядываясь.

И именно в этот момент тот, кого он ждал, наконец появился.

<http://bllate.org/book/17425/1658672>